

ДМИТРИЙ АЛТУХОВ

МИФЫ ДОРОГИ
ТЕНЕЙ

МОСКВА

1995

КАЛЕЙДОСКОП (1989)

Сны

движение тумана незаметно
за линией раздела дня и ночи
движение в бесконечных стенах
среди колебания неровных строчек
вращение сферических моделей
и плоскость неба под ногами
журчание пастушеских свирелей
кольца света над рогами

скрипичный пассаж
фея и паж

сказки нашего детства
сказки всего пути
эхо ночного бреда
эхо... волшебные сны

синие точки далеких фонарей
нет возврата нет пути назад
серые улицы танцы теней
я вернусь - лишь пройдет листопад

сны разных цветов
сны разных слов

боль радость страдание смерть
картины невиданных битв
почтовый ящик - пустой конверт
шепот далеких молитв
движение бесконечных лестниц
под землей исчезает время
грохот поездов в черном тоннеле
пачка сигарет на рельсах
куда мы пришли - как мы посмели?
страх страх страх

ДОЖДЬ
серый дождь

Фрагменты

i

отражение в черном колодце
зовет меня вниз
я вернусь отраженным солнцем
повторив сою смерть на бис

ii

я мокну под ливнем пуль
красные струи воды
я ненароком заснул
среди желтой жухлой травы

iii

я разбужен шумом мотора
я никогда не жил
я - легенда из разговора
черных стальных машин

iv

вереск блестит под мелким дождем
далекий крест на кургане
черный надрубленный чьим-то мечом
тонущий в сером тумане

v

туман наползает - трудно дышать
звук исчезает и рвется
нет ничего - только хочется спать
как воде в глубине колодца

vi

если мы втайне готовы спасти
этот мир от холодных глаз
еще не значит что мы
сыграем похоронный марш

vii

когда этот мир умрет
я поставлю цветок
над его надгробьем из звезд

viii

серебряный свет над землей
луна - зола - погасший огонь

ix

ты спишь... я - лунный луч
я вижу тебя сквозь разрывы туч

x

время сквозь конус песочных часов
тонкая струйка песка
минимум слов
тоска
часы
тик
тик
весы
баланс
если тебя нет
но это - последний шанс
песчинки льются сквозь тысячи лет

xi

последний отрезок - страх
моего отражения нет в зеркалах

xii

эхо последней летней грозы
лето осень - забытые сны
осколки снов
потерялись

Дождь

вдали далеко за дождем
отражение ночи в прозрачных шарах
что это? звук так знаком
что это? сон или страх?

вода заливает улицы - гаснут фонари
тонущий город - рвущийся в небо крик
если бы были крылья
но нет - вода все выше

я исчезаю сливаясь с дымом
я льюсь водой отражаясь сном

лавка гробовщика
из ее распахнутых дверей
выплывает вереница
лаковых гробов

я плыву
мимо фонарных столбов
мимо окон первого этажа
мимо черных пустых гробов
вода в дверях - ее не удержать

где ты? где? в этом хаосе
трудно найти улицу дом дверь
все словно в кошмарном сне
где ты? где ты теперь?

нет не найти
ночь мрак и дым

дома и улицы
скрыты под водой
дворцы и площади

уходят с тобой

ДОЖДЬ ДОЖДЬ

День

утренние тени так длинны
стекло туманно от дыханья
стремительны двухминутные сны
день долгого ожидания

кофе и сигареты
сны наяву при свете
эхо ночного бреда
кто меня сегодня встретит

черно-белые фигуры
за стеклом экрана
псевдозарисовки с натуры
все это выглядит странным

раскаяние в прошлых грехах
не повторять их - это страх

кофе и сигареты
луч солнечного света
уходит бесследно
эхо дневного бреда

вечер - застывшие звуки
сигареты кончились
поверх одеяла - слабые руки
вывернуты кисти

ночь... сон...
день... вечер...

сон
сон
сон

Калейдоскоп тумана

Туманное утро, вернувшийся дождь,
Серое небо вверху,
Влага под одеждой, холодная дрожь.
Строгий каркас - куб.

Позже мы видели странных существ,
Живущих мирно во льдах,
Мы наблюдали движение змей,
Что прячутся в райских садах.

Пришел прокурор и сказал:
"Я зачитаю ваш приговор",
Наполнился светом огромный зал,
Но ты - не убийца, а я не вор.

В тепле сухой комнаты
Наступил мороз...
На стенах - ледяные цветы,
Раздался гром утренних гроз.

Я нашел голубую свинью,
Что пряталась в гробу.

Я заснул посреди урагана,
И проснулся в центре пожара.

Свеча начала становиться лодкой,
Что движется по земле.
Я сжег эти строки, но кто
Не может найти их в золе?

Солнце после дождя
Развеяло серый туман

ВОЗВРАЩЕНИЕ (1987-1988)

Prologue

Когда погаснет огонь, когда остынет
земля
И останется только пепел,
Мы увидим восход на закате дня,
Мы увидим зарю в синем небе.

Когда черные буквы замрут на листе,
И оплавленный воск станет клеймом,
Мы начнем путь снова только затем,
Чтоб увидеть, что все было сном...

Пророк у ворот зари

Ты можешь уйти в свой волшебный мир,
ты можешь вернуться назад,
Но где бы ты ни был, услышь и пойми:
пути есть и в рай, есть и в ад.
И ангелы ночи закроют тьмой
все дороги, что вдаль вели -
Ты бредешь по холмам с холщовой сумой,
где ты прячешь все тайны земли

И живешь ты молитвой,
и имя Его шепчешь ты, оставаясь один,
И ты знаешь, Он выиграл битву,
ты пророк у ворот зари...

Восходящее солнце приносит тепло
и свой непорочный свет.
Ты помнишь о том, что давно прошло
и исчезло в пучине лет...
Ты знаешь, есть боги добра,
ты знаешь, есть ангелы ада,
Но путь далекий продолжить пора,
ведь где-то ждут двери сада...

И, куда б ты ни шел, где б твой путь ни лежал,
с тобой всегда имя Господне,
Ты лучший из многих, но разве ты знал,
что ты станешь мудрейшим сегодня.
А молитва твоя - как защита от бед -
ты знаешь жизни истоки,
И эта любовь нам приносит рассвет,
что встает часовым на востоке.

И живешь ты молитвой,
и имя Его шепчешь ты, оставаясь один,
И ты знаешь, Он выиграл битву,

ты пророк у ворот зари...

* * *

Вчера я услышал два-три анекдота,
Я посмеялся и пошел домой,
Но вместо дома нашел чужой,
Где люди живут, как пчелы в сотах.
На улице я слушал обрывки разговоров:
"Как хорошо, что его здесь нет..."
Я не понял, не услышав ответ,
Я ушел дальше, избегая повторов.

На главной улице я слушал джаз,
Они играли что-то знакомое,
Что-то такое знакомое,
Но я продолжаю свой новый рассказ.
Я говорю: зачем тебе петь,
Зачем портить нервы себе и другим,
И так в крови один адреналин,
А ты еще хочешь куда-то лететь,
Когда вокруг окурки и грязь,
Пустые бутылки из-под вина,
Пришедшие из кошмарного сна.
Эй, боярин, с коня-то слазь!

Сегодня я получил новые газеты,
Но, прочтя их, ничего не нашел,
Откуда начал, туда и пришел,
Все эти песни давно уже спеты
Теми, кто шел раньше тебя,
Теми, кто был впереди,
Где сидишь, там и сиди,
Хватит смотреть в зеркала на себя.

А вечером ты чего-то ждешь при свече,
Ты смотришь на тени,

Что танцуют на стене,
Ты кажешься шутком в потоке лучей -
Ты говоришь: это моя звезда,
Тыкая пальцем в луну,
между тем ты идешь ко дну,
Хватит показывать в никуда.
Тебе, мой милый, пора уже спать.
Это так, между прочим,
Скажи всем "спокойной ночи"
И быстрее отправляйся в кровать.

Мы живем в мире весны

Игрушечный мир выпал из рук,
словно ворох бумажных листов,
И в этот миг ощутил я вдруг,
что исчезла тяжесть слов.
Моя королева сейчас далеко,
она спит, она видит сны
Но встретиться нам очень легко -
мы живем в мире весны.

В свете свечи мир теряет реальность,
блики уносят меня в легенду.
Стук в дверь - это поздний странник...
Брат мой, дай мне ответ.
Это - лишь моя ночь, и часы до утра
раздвигают границы, что были тесны,
Я забыл печали, все что было вчера,
мы живем в мире весны.

Звезды горят бриллиантами мира,
небо сегодня оделось на бал,
Но на земле по-прежнему сыро;
это ли то, о чем я мечтал?
Я не стал бы плавать, если бы мог летать.
Я - как рыба, очарованная светом блесны,
Спаси меня, чтобы я мог спеть:
мы живем в мире весны.

Мне придется начать все снова -
слишком много ошибок было в пути.
Не легче ли быть бродягой без крова,
чем сидеть у окна, считая дни?..
Вчера я видел тебя во сне,
но мои глаза сегодня грустны,
Ты придешь и ты скажешь мне:
мы живем в мире весны.

Зимнее письмо

Моя королева не пишет мне
Видно деньги в казне
Давно уж на дне
И не на что марку купить
И заложен замок
Моя королева не пишет, но
Я думаю: может она в кино
А может играет она в домино
А может ей нечего пить
И мед ей не сладок

Зимнее письмо потерялось в снегу
И мама ищет руку в снегу
Но вы об этом лучше ни гу-гу
А не то вас возьмут в участок

Моя королева забыла меня
Я жду, но прошло уже целых три дня
Я жду, но никак не могу понять
Зачем нам курить,
Когда дождь выпал в осадок
Моя королева не пишет мне
Видно деньги теперь снова в цене
И такого теперь не увидишь во сне
А на мне печать, и как дальше жить
Ведь теперь не смыть нитрокраску

ОСЕННИЕ СТРОКИ (1989)

Осенние строки

Улицы засыпаны
мертвыми листьями
И мои сумасшедшие сны
становятся только частью

Осенних строк

Свинец

Шаги в сверкании спиц...
Солнце гаснет...
Ряды незнакомых лиц,
Красный свет...

Уходящий день.
Ночь без звезд.
Желтые листья,
Эхо гроз.

Я, которого нет,
любовь - чья игра?..
И смех, и грех,
А может быть страх...

Ночь заката -
Земной ад -
Очередной парад -
Пыльный склад...

Страх полночных шагов,
Больше нет слов.

Близость зимы

Горящие деревья за окном,
Желто-красный осенний огонь,
Забытый всеми - мой дом,
Забытая пыльная роль...

Старик на пустынной улице,
Черная тень на желтом ковре,
Калейдоскоп бессмысленных сцен,
Что это, чей это след?..

Белое, неосязаемое, холодное...
Скоро наступит декабрь...
Потом январь...
Снег, северный ветер...
Ранняя темнота...
Долгий, долгий сон...
Сон...

Снежинка

Бал сумасшедших
В свете фонарей
Бал для ушедших
Серых теней

Синий свет на кристаллах снега
Под белизной земли исчезают следы

Танец ночных пешеходов
В глубоких сугробах
На неизбежном льду
Только в хрустальных гробах
покойники шепчут в бреду

Кто я снежинка
Растаявшая на льду
Кто я снежинка
Холодный огонь

Клинок рассвета

Мы вернемся в пустоту

Когда сон моих глаз
Нарушит клинок рассвета

Ты вспомнишь
Вспомнишь о нас
Отраженных и
Запертых в стенах

На лице тает снег
Карманный календарь
Холодных дней

Капли воды теплый снег
Теплая влажная сталь
Сон городских огней

Когда клинок рассвета
Нарушит сон моих глаз

Мы вернемся в пустоту

Осенний сев

Дым над короной пепла
Ветер пахнувший хлебом
Солнце на бледных цветах
Было так

Листья опавшие желтые
Деревья вялые сонные
Ночь и развалины стен
Вой сирен

Осень пришедшая с ветром
Ветер пахнувший хлебом
Холодное синее небо
Пустой дом

Ветер касается губ
Кольцо разорванных рук
Черных ветвей деревьев
Осенний сев

Рассвет

Сон
в фиолетовом пространстве
холодной
осенней ночи
Где
еще сохранились следы
недавнего дождя

Плавное
движение
воздуха
В голубом свете близкого фонаря
как странно ^Б_Ы^Т_Ь одному здесь
но кто знает

Сон
В длинном темном переулке

Пока
не появится робкий
Поздний
Рассвет

Мгновенье

Холодный ветер в вышине,
Ночь без снов - забвенье,
Ночь без снов во сне
Исчезает тенью.

Только свет и тишина,
Только смерть - мгновенье,
Отголосок сна
Исчезает тенью.

На пороге шорох тени,
Только жизнь - мгновенье.

* * *

Пространство улиц
Таёт в шуме колес,
В мелькании солнечных спиц.
В мерцании синих звезд...

Осенний дождь роняет
Прозрачные капли на лист,
Желтеющий лист сна,
Осенний дождь чист...

Ветер с востока

Ночь и туман
Ветер с востока
Дождь Серебристая ткань

Обломки солнца на
Моей могиле
Шепот да или Нет
Много лет
 ветер
 ветер ветер
ветер ветер ветер
 ветер ветер
 ветер
 с востока

Первый снег

Мы становимся снегом
Правильными
кристаллами
Танцующих в воздухе
Снежинок

Мы летим над осенней землей
Мы ждем сигнала
Приходящего
Ниоткуда

И тогда мы покрываем землю
Белым одеялом
Первого осеннего снега

Исчезают желтые сухие листья
И земля
Становится
Похожей на белый ровный ковер

Мы становимся снегом
Правильными
Кристаллами
Лежащих на земле
Снежинок

Кристалл

Скоро очень скоро

Листья исчезнут под белым покровом

первого снега пришедшего с севера

или с юга

ветер

или с

востока

или с запада

из

холодных

свинцовых туч

несущих правильный

Кристалл определяющим форму зимы

кристалл

повторенный

в миллиардах

снежинок

Тогда осенние строки исчезнут

или останутся до осени

чтобы снова вернуться

осенние

строки

ПРОСТРАНСТВА (1989)

Вертикальный пейзаж

Я отражаю облака в своих зеркальных поверхностях. Я очищаю воду в хрустальных трубах своих сосудов. Я ощущаю движение воздуха на своих серебристых полотнищах.

Я приближаюсь к воде... Я погружаюсь в прозрачную воду, я растворяюсь в ней, становлюсь частью каждой рыбы, каждой песчинки на дне, каждого стебля в изобилии растущих рядом водорослей...

Вода расступается, вода смыкается надо мной...

И нет больше зеркал, нет больше хрустальных труб, нет больше серебристых полотнищ...

Я простираюсь до горизонта, я часть всего, что есть вокруг.

Я - часть дерева и ощущаю его жизнь, я - часть камня, лежащего в воде у берега. Вода медленно омывает мои гранитные стены, а я - внутри, и так было уже много тысячелетий, а, наверное, будет еще столько же...

Я начинаю ощущать далекий ритм, ритм ускоряется, становится ближе, заполняет собой все доступное мне пространство. Вступают скрипки, и пространство заполняется светящимися шарами. Шары, словно подчиняясь невидимому дирижеру, движутся, изменяют форму в такт все нарастающему ритму.

Внезапно все стихает, и тишина вновь воцаряется над равниной...

Я забываю, кто я; я расширяюсь, занимаю все большее пространство, растворяюсь в реках, озерах, полях, лесах... И меня больше нет, есть только части меня за всем...

Движение

Я медленно погружаюсь в песок... Я не могу выбраться, не могу пошевелиться, песок затягивает, как трясина... Последний луч солнца вспыхивает на мгновение, и наступает кромешная тьма. Нет звуков; давящая, плотная, практически осязаемая тишина. Не слышен даже шорох песка, хотя я ощущаю его движение...

Я дышу песком, он заполняет меня, делает своей частью. Моя кожа медленно превращается в тысячи песчинок. Я стал песком...

Вот и дно... Сплошная гранитная горизонтальная стена... Но что это? Далекий плеск воды. Я ползу на звук. Трещина...

Я проскальзываю сквозь нее тонкой песчаной струйкой...

Внизу течет быстрая подземная река... Я достигаю воды, собираюсь песчаным холмом на дне. Вода уносит песчинки, я исчезаю и ... становлюсь водой...

Я замедляю свой бег, становлюсь шире. Я омываю черные скалы, черные стены подземных гротов. Я медленно двигаюсь к концу своего русла. Далекий голубоватый свет, ветер врывается под своды пещеры.

Ветер, ночь, свет далеких звезд, скалы и белая пена прибоя внизу. Я падаю с головокружительной высоты, шум моря нарастает... Море заполняет собой все... Я сливаюсь с морем...

Дюны

...Серое, тяжело нависшее над таким же серым морем небо. Холодный пронизывающий ветер. Мелкий ледяной дождь. От дождя и ветра не спасает даже куртка: сырость и холод пробираются под нее, проникают сквозь кожу, глубже и глубже...

Песчаные дюны шевелятся под порывами ветра... Вдали темнеют очертания небольшого дома...

...Двери нет, песок наполовину засыпал вход... Внутри тоже толстый слой песка, под ногами - словно мягкий податливый ковер...

Полусгнившая лестница на второй этаж, там нет песка, но нет и крыши: сквозь огромные дыры в потолке падает дождь... Еще одно место, куда привели меня безрезультатные поиски... Я ложусь на мокрый пол и смотрю в небо. Капли падают на лицо, оно медленно покрывается водяной маской... Я лежу на мокром дощатом полу и смотрю в серое, свинцовое небо. Кажется, что оно держится на каких-то далеких подпорках и, если их отпустить, оно рухнет на землю и придавит своей непомерной тяжестью... Водяная маска все толще, крупные капли медленно текут по лицу... Если в воду добавить гипс, можно получить слепок... Как посмертная маска... Когда лица через несколько недель уже не будет, но останется гипсовый слепок...

Совершенно ясно я ощущаю, что такой холод долго не выдержать, но я лежу... Становится все темнее, я начинаю исчезать в дожде... Но тут я вижу перед глазами газетные заголовки, мои фотографии на первых страницах: "Загадочная смерть в дюнах", "Жертва

побережья". Нет, этого нельзя допустить... Я поднимаюсь и иду вниз...

На первом этаже сухо, но холодно. Около дальней стены камин, рядом сложены дрова. Почти сухое дерево загорается довольно быстро...

Лестница

Я появлюсь у подъезда старого дома.

Если я пойду вверх по лестнице, то она неизбежно приведет меня на чердак. И там окажутся большие старинные часы, которые тут же начнут отбивать полуночные двенадцать ударов. Я пройду мимо них и найду в самом пыльном углу еще одну лестницу.

Если я пойду вверх по лестнице, то она выведет меня на крышу, где, скорее всего, будут звезды. Они начнут гаснуть и зажигаться, и будет так ровно двенадцать раз, чтобы я не забыл о том, что сейчас полночь. Я найду в дальнем углу крыши лестницу, ведущую к звездам, в небо...

Если я пойду вверх по лестнице, то очень скоро она кончатся, и я остановлюсь на самой последней ступеньке и задумаюсь... Я долго буду стоять и думать и смотреть на звезды. Можно ли идти по звездам, как по лестнице, или я шагну, потеряю опору и полечу... Нет, не к земле, а вверх, в черное ночное небо с бело-голубыми гвоздями звезд. И я решу, что можно идти... И я пойду...

Если я пойду вверх по лестнице, то мои ботинки засветятся голубым огнем от толстого слоя пыли, лежащего на звездах-ступеньках.

А потом я исчезну
Но появлюсь снова
У знакомого подъезда
Старого дома...

Если я пойду вверх по лестнице, то она неизбежно приведет меня на чердак. И там окажутся большие старинные часы, которые тут же начнут отбивать полуночные двенадцать ударов. Я пройду

мимо них и найду в самом пыльном углу еще одну лестницу.

Если я пойду вверх по лестнице, та она выведет меня на крышу, где, наверное, будет гроза... И гром загремит в черном небе, и будет так ровно двенадцать раз, чтобы я не забыл о том, что сейчас полночь.

А потом я пойду по косым струям летнего ливня и долго буду идти по лестнице дождя к таким близким, но недостижимым тучам... И мои ботинки почему-то будут светиться голубым огнем звездной пыли. Но скоро эту пыль смоят ступени дождя..

А потом я исчезну,
но появлюсь снова
у знакомого подъезда...

Бегства

...Можно вжаться в стену подземного перехода
и притвориться,
что ты - часть стены и покрыт кафелем,
холодным белым кафелем...
И тогда они пройдут мимо и не найдут тебя...

А

еще

можно

взлететь в полдень и долго лететь прямо к
СОЛНЦУ.

И им тоже придется лететь за тобой, но они не
увидят тебя...

А потом можно повернуть в сторону, но они этого
не заметят и будут лететь к солнцу, пока не
долетят до него
и не сгорят в нем...

ЕСЛИ

они гонятся за тобой на автомобиле -
стань маленькой никелированной фигуркой на капоте,
и они не найдут тебя...

НО

- если найдут

стань частью мотора...

- если найдут

стань синим дымом из выхлопной трубы

- если найдут

стань белым-белым облаком в небе...

- если найдут

ставь одним из них ...

- если найдут

стань всеми сразу...

- и им некого будет искать...

Двери

Есть комнаты без дверей, и из них нельзя выйти, а есть комнаты со множеством дверей, но в них негде спрятаться... А двери бывают разные, бывают в потолке, над верхней ступенькой приставной лестницы и ведут на чердак, а бывают и в полу, тогда это, наверное, погреб.

Почему-то считается, что двери должны куда-то вести. Но это совсем не так, большинство не ведут никуда. Бывает, что подойдешь к двери, а она - нарисована на гладкой бетонной стене, а если дверь и есть на самом деле, то за ней окажется гладкая бетонная стена.

Некоторые двери все же куда-то ведут, но еще не было никого, кто решился бы пройти сквозь них. К тому же многие заперты. На замок.

Замки встречаются самые разнообразные: старинные, амбарные, английские с защелкой, деревенские щеколды, современные электронные, кодовые, иногда вместо замка можно встретить прибитые накрест доски.

Замков много, но ключей нет...

А за дверью сейчас, наверное, листопад, осень... Но ключа-то все равно нет, да и неизвестно, не окажется ли за первой дверью еще одна, а потом еще и еще...

Поэтому я стою у окна и наблюдаю листопад.

Поезд

Шорох шагов за стеной отдается гулким эхом в пространстве комнаты. Застывший взгляд сквозь пелену мелкого осеннего дождя. Замершие расширенные зрачки отражают тусклое пламя догорающей свечи.

Взгляд равнодушно скользит по острым сверкающим граням синеватого хрустального тела, способного отразить в себе миллионы падающих из низких свинцовых туч капель холодной влаги.

Я распадаюсь на тысячу подобных мне отражений. В зеркальных образах я могу говорить с теми, кто никогда не обманет меня, пока я не захочу этого.

Поезд, мчащийся в холодном пространстве одного из осенних измерений. В нем мог быть я, но меня там нет, хотя я очень хотел бы ехать сейчас на север, к той, что готова ждать меня и верить в меня... Мне хочется в это верить, но я не могу об этом спросить, и мне остается только надеяться...

Равнодушный взгляд скользит по синим хрустальным граням. Я засыпаю.

Ноябрь

когда ночь опустится на холодную землю
когда мои усталые глаза закроются
когда покрасневшие веки исчезнут в темноте
осень
возьмет меня
скроет меня под
прозрачным
покровом тонкого готового разорваться осеннего
воздуха
я
увиджу
сон много лет приходящий
ко мне в танце
шуршащих сухих красных желтых скрюченных
листьев
на пустых полустанках
северной дороги где
я снова много лет подряд неизбежно встречаю тебя
хотя
ты
только
образ созданный в моем искривленном воображении
и я не
знаю
кто я
но однажды в хороводе листопада я назову твое имя
и я узнаю кто ты
я узнаю кто я
тогда ночь опустится на холодную землю
тогда мои усталые глаза закроются
тогда покрасневшие веки исчезнут в темноте

Звезда

Очень давно, когда солнце еще не
пряталось за крышами домов...

Очень давно, когда ветер еще не
свистел в сплетениях проводов...

Очень давно, когда люди еще не
знали так много слов...

Очень давно, когда еще не было
ничего...

Над миром возникла серебряная
звезда,

появившаяся и ушедшая
бесследно...

Но ее свет возвращается к нам,
возвращается сквозь тысячелетия,
Чтобы согреть, чтобы испепелить,
чтобы лишить надежды, чтобы
увести за собой в никуда...

И мы идем...

Мы идем вслед...

За далекой
серебряной
Звездой...

ПЕЙЗАЖИ (1989)

Пейзажи

I just can't stop,
the words still come...
pH '69

и солнце заходит на востоке
как странно
одно из многих движений
возвращающих меня
к желтым лепесткам
на пыльной проселочной дороге
я иду и знаю что за поворотом
лежит еще один лепесток
из букета собранного в начале августа
когда еще только холод ночи
предвещал такую далекую осень
и солнце тогда заходило на западе
но я не видел его поглощенный
и разорванный отражениями
облаков в своих зеркальных
поверхностях

*

но не было ни дня ни ночи
остались только
день ото дня тускнеющие отражения
бесконечных зеркал поставленных
напротив друг друга
отражения
умирали оно за другим
как умирали доверчивые мотыльки
с тонкими крыльями
летевшие на свет
одинокой
ночной свечи умирали мотыльки
долетая до огня и

мгновенно сгорая
в нем
и вместе с мотыльками
каждую ночь к рассвету
умирала свеча
но я уже видел эту одинокую свечу
на равнине залитой
серебряным светом
полной луны
и я уже слышал знакомые давно забытые
звуки приглушенной музыки
возникающие
над пустынной равниной в полнолуние
но я просто
спал
и видел сон

*

и лишь только первый желтый
лист
коснулся земли
и лишь только ветер пришедший
издалека
прошептал осень
я
узнал
что
отражения
в зеркалах способны
распадаться также как
распадается отражение в воде
черной воде
старого заросшего по берегам камышом
пруда
если бросить камень по воде
начнут расходиться
круги маленькие волны

возникшие от упавшего
с тихим плеском
камня
пролежавшего тысячи лет
на берегу
а может быть и один день
но волны
маленькие волны скоро
дойдут до
зарослей камыша

.....

волны не гаснут они возвращаются
назад на секунду
отражение
появляется снова
но исчезает волны расходятся
с тихим плеском
возвращаются назад с нарастающим
шумом
отражения изменяются
появляются исчезают
и вскоре поверхность
всегда спокойная
поверхность
черной воды
кипит

.....

отражения в зеркалах
когда зеркала еще
отражали
только в последний раз
гигантские
зеркала-прожекторы
осветили
обрывок ночи
раннего сентября

*

но солнце заходило на западе
и осенние листья
красно-золотые
осенние листья
вставали на моем пути
заклучали меня
в свой бесконечный сумасшедший
хоровод

и

голубое небо ранней осени
обещало тепло
в мир в пространствах
между измерениями
и полет
к уже далекому солнцу

*

вскоре первый кристалл
робкой снежинки
опустился
на мою ладонь и растаял в ней
и тогда
вернулись воспоминания
что привели
меня сюда на один из полустанков
северной дороги
где никогда не останавливаются поезда
и только старый фонарь качается и
поскрипывает под
ночным ветром
пустой перрон засыпанный
грудами сухих листьев
и расписание
проходящих мимо скорых поездов
никогда даже не тормозящих
чтобы взглянуть из ярко

освещенных окон
на одинокую фигуру
смотрителя
зябко закутавшегося
в старый-старый плащ
я не помню
как оказался на этом
полустанке
вышел ли я из поезда зачем-то
остановившегося однажды здесь
пришел ли я по грязной разбитой
дороге уходящей от станции
аллеей старых тополей
и скрывающейся
за невысоким холмом
я не помню но поезда
идут мимо и в них
нет места
для меня
и я сплю чтобы увидеть
тени
или силуэты
тех кого
я любил
и солнце на этом полустанке
заходило на востоке

*

и только несколько картин
простых пейзажей
что я нарисовал
рядом с грохочущими
поездами
напоминают мне
или помогают забыть
множество
ненужных

ЧАСОВ

Изменения

переписанный заново дневник
как будто половины прошлого и не было вовсе
любое направление ведет к изменениям
вольным или невольным
нужным ли или
ненужным
но
изменениям
когда прошлого уже нет пока нет настоящего
и еще нет будущего и есть
только вечная надежда
скорее смутное
предчувствие
скорых
изменений
изменения
словно песок
льются в стекле часов
и неизбежность пути ждущего
впереди и надежда что завтра будет
иным не дано и невозможно понять странный и
загадочный мир близких перемен столь далеких
от сегодняшнего сна
когда часы снова
появляются
изменения
недалеки
они давно
рядом совсем рядом
и как песок мое время течет
чтобы рассыпаться когда разобьются часы
и я проснусь
чтобы
встретить
изменение

Точка

лента дороги спешащая под колеса автомобилей
яркие голубые фонари
желтые фары
там где фонарей нет
деревья давно стоят без листьев высохших
на земле
и
унесенных ветром
пишущая машинка на небольшом возвышении
под порывами
ноябрьского ветра
ветер невидимыми пальцами стучит по клавишам
осень замерзшая в холодных лужах
покрытых тонкой
корочкой льда
ветер шепчет мне пролетая мимо
эти слова
и робкий рассвет поздней осени
возвещает приходящий
завтрашний
день
и изменения что несет новый день
далекие отражения
образы в калейдоскопе
хоровод золотых осенних листьев
правильные кристаллы снежинок
полустанки далекой северной дороги
кажутся
только смутным сном
и
только пейзажи висящие
в тяжелых рамах
на стенах

Многоточие

еще несколько точек и финал не
наступит
последний аккорд навсегда останется в
воздухе
представление закончится но занавес
не опустится

постскриптус
слова на конверте уже запечатанного
письма

когда последний желтый лист
выскользнул
из рук
подхваченный ветром
покружился в воздухе
и исчез в глубоком рыхлом снегу

точка
сменилась
многоточием
потому что финала
нет
как
нет смерти
нет меня
и как нет призрачных образов
в моем
воображении

точки нет
и не может
быть
есть вечное продолжение

СЕРДЦА
(1989-1990)

Пролог

Туз червей
Красное сердце на белом листе
Сон
Среди ноябрьского ветра
Сон
Среди ночей зимы
Сон
Среди снегопадов
Сон
Среди оттепелей
Сон
Ведет меня сквозь пространство
Подлунного мира
Туз червей
Первое сердце на пути

Сердце снов

я плыву в ледяной
снеговой воде
так холодно
но есть тепло
идущее изнутри
тепло мысли
что я не один

ветер и снег ранней зимы
снежинки летят сквозь меня
не встречая
никакого сопротивления

зачем я вышел из дома
в один из осенних вечеров
я мог бы сидеть у окна
и смотреть на цветные огни
праздничного города
но вместо этого я оказался
на сухой холодной дороге

я придворный шут
в меня можно бросить подушкой
но я могу и посмеяться
над вами мой король
и вы не сможете
отрубить мне голову
потому что я просто шут

а если бы вы даже
и захотели
то

либо топор оказался бы ржавым
либо палач умер бы от чумы
плаха бы рассохлась

и у вас не оказалось бы денег
чтобы купить новые топор и плаху
чтобы нанять нового палача

да и какой палач
рискнет отрубить голову
королевскому шуту

вспомните о своих
брошенных детях
они всегда с вами
как шар на цепи
у каторжника

мороз
мне всегда холодно
я не могу согреться

но тепло
мысли что я не один
скоро согреет меня

и мы будем вместе
всю эту долгую зиму
если только ты
хочешь
но я снова не могу спросить
и если мы будем
вместе всю долгую зиму
то теплые ветры
с запада
что будут дуть на исходе зимы
скажут нам
весна

и весна
избавит нас от необходимости

решать
мы просто
будем вместе
королевский шут и принцесса

Сердца звезд

стандартные улыбки
на экране телевизора
серые тени исчезающие
в холодном осеннем тумане

почти забытый
давний полет
над развалинами древней крепости
среди огромных бело-голубых звезд

в твоих глазах
маленькие далекие синие звезды
звезды ближе

звезды ближе
их холодный свет занимает
уже половину небосклона

половину неба
моей любви моих снов
моей надежды

океан снежинок
над самой землей
снежинки мчатся по ветру
взлетают к низким
зимним тучам

над тучами небо
черное звездное небо
близкое но бесконечное
стремительно мчащееся в пространстве
мчащееся к далекой
точке встречи измерений

звезды все ближе
нет неба есть только
холодный голубой свет вокруг

Сердце океана

холодные светящиеся немигающие
глаза
выпученные глаза
глубоководной рыбы
она смотрит на меня
уже несколько
часов
минут ли
лет
здесь на дне
где никогда нет дня
время изменяется
едва движется
так же как
тяжелые воды океана
около дна

давно очень давно
я провалился под лед
я помню
но уже смутно
как был унесен
от песчаных отмелей
где под лучами
зимнего солнца
блестел
черный янтарь
унесен в самое сердце океана
где никогда нет дня
и только черная вода
лениво течет
огибая скала

я сплю в сердце океана
но просыпаюсь

в центре
древнего города
на обочине
бульжной мостовой
на улице полной
людей
в странных одеждах
странные маски
скрывают их лица
мимо
плывут
огромные золотые рыбы

я перед подъездом кинотеатра
на фасаде
огромные неоновые буквы
сердце океана

я прохожу в зал
в большой пустой зал
где нет зрителей кроме меня

гаснет свет и начинается картина

холодные светящиеся немигающие
выпученные глаза
глубоководной рыбы
смотрят на человека
неловко привалившегося
к большому камню
на дне океана

я встаю и
выхожу на улицу
и попадаю
в теплый летний
вечер

провинциального города
прошлого века

на другой стороне
улицы театр
вход освещен
масляными фонарями

останавливаются кареты
выходят дамы
в пышных вечерних платьях

я подхожу ближе и вижу афишу

преьера
сердце океана

я ухожу в темноту
переулков
исчезаю в ночном городе

за городом
в поле водорослей
я засыпаю
но знаю
что проснусь в сердце океана

Сердце зимы (Стрела)

ночь холода
ночь ветра
ночь снега
недалеко
только в тридцати полетах стрелы
твой дом
дом с темными провалами
уснувших окон

фонари освещают пустынную улицу
вдали разрывающий ночь
сиреневый неон

рядом ли ты
или бесконечно далеко
но я никогда не знаю

мое время льется
замерзает на лету
падает на землю
ледяными хрустальными осколками

я давно разучился
видеть время
даже когда я смотрю на часы
мой взгляд равнодушно скользит
по черным стрелкам на циферблате

как песок сквозь пальцы
ты ускользаешь и
исчезаешь в неоновом тумане
городской ночи

я хочу догнать тебя

вернуть
но мои ботинки намертво примерзли
к разъеденному кислотой асфальту

ты исчезаешь
в неоновом тумане
городской ночи

я хочу быть рядом
но что я могу дать тебе
свои слова
 свои мысли
 свои чувства
нужны ли они тебе

ты ускользаешь

быть с тобой
но где
в пьесе морозного вечера
нет места для нас
но где
есть ли место
в городе сиреневого тумана

будешь ли ты рядом
когда только телефон
связывает нас
на расстоянии в тридцать полетов
стрелы

ночь холода ветра и снега

Зеркала (Сердце тумана)

Незнакомец - туман в декабре -
Эхо слов, неизбывно-печальных -
Тихий день, тихий свет,
Бесконечно холодный и странный.

Черный снег - зимний сон наяву,
Словно золото древних преданий
Отраженный стенами звук
В зеркалах стал холодной сталью.

Незнакомец - туман в декабре -
Эхо снов, забытых и странных,
Только блики вечерних огней
В зеркалах отражаются сталью.

Зеркала - зеркала - наши сны.
Город черных, неровных сугробов.

Сердца теней (Середина зимы)

Слабый свет синих фонарей далеко внизу, под окном, пробивается сквозь щели в плотных шторах и ложится узкими серебристо-синими полосами на потолок и стены. Отделенный от морозной ночи середины зимы двойным стеклом, я наблюдаю за движением теней на полупрозрачном экране штор.

Тени постепенно складываются в легко различимые силуэты семи высоких фигур, странно похожих и непохожих на нас. Это лишь игра света, но слабый шорох за окном заставляет меня насторожиться. Легко движение воздуха слегка колеблет шторы... Это - лишь ветер сквозь щели...

Но дверь балкона внезапно распахивается от порыва ледяного ветра, и в облаке снежной пыли в комнату входят семеро...

Их белые плащи похожи на саваны и сотканы из мириад кристаллов снежинок. Медленно, очень медленно, они движутся сквозь комнату, осыпая ее тончайшим слоем снежной пыли...

Призраки идут мимо меня, сумевшего лишь приподняться в изумлении, они безмолвно идут сквозь мою комнату и исчезают в сплетении синих лучей у дальней стены. Последний останавливается, и в его высоко поднятой руке на секунду загорается звезда. Ее вспышка, ослепительно белая в полумраке комнаты, ослепляет, и видение исчезает.

Лишь скрипит дверь балкона, и холодный ветер раннего утра самой середины зимы бросает внутрь горсти снега и высвистывает свою печальную песню в щелях...

Дети сна (Два сердца)

Созданье солнца и огня,
Зачем вошла ты в это дом?..
Кем станешь ты в стране снегов?..
И эхо, верный спутник твой,
зовет тебя назад...

Созданье летних синих звезд,
Кто звал тебя сюда,
Чей зов звучал в твоей душе,
Как рог охотника в холмах?..
И эхо вновь зовет: "Вернись..."

Дитя холодных белых звезд,
Ты ль звал ее сюда?..
Не твой ли рог звучал в холмах,
Встречая новый день?..
Ты слышишь эхо:
"Жди..."

Дитя луны, чей свет во льдах,
Лишь отраженье хрусталя,
Усни и жди...
Наступит час, она найдет тебя...
И эхо шепчет: "Жди..."

ЛИМБЫ (СЕМЬ СНОВ)
(1989-1990)

Les Limbes

I

Дорога, засыпанная снегом,
среди черных скал
многоэтажных домов
с холодными пустыми
провалами окон...

Лед на улицах,
лед на дорогах,
черные искореженные остовы
сгоревших машин...

Бесконечно длинная очередь
людей, ожидающих смерти,
костры и черные силуэты...

Уходящая из-под ног земля,
жидкое пламя, вырвавшееся
на свободу из разбитой
стеклянной банки,
растекается под ногами,
льется вниз по холодной мостовой
к тяжелой чугунной решетке водостока...

шаг сквозь пламя
опаляющее брови
сжигающее волосы

Длинная, открытая всем ветрам холодная галерея...
Рядом с колоннами, поддерживающими свод, маленькие
сугробы...

Около стены,
на холодном каменном полу

десятки,
А, может быть, и сотни
прокаженных...
В истрепанных лохмотьях,
скрывающих их лица...

Галерея заканчивается большой комнатой
с белыми стенами...

В ней нет окон,
серый дневной свет
проникает сквозь отверстие в потолке,
в луче света танцуют снежинки...

Над полом плывут клубы низкого
сиреневого тумана...

На дальней стене,
в луче света,
косо бьющего с потолка,
надпись багрово-красной краской:
memento mori.

Надпись кое-как замазана углем,
и тем же куском угля ниже написано:
vivere memento.

...перечеркнуто, и еще ниже
на стене выцарапаны ледяные слова:
memento quia pulvis est...

Ветер врывается в комнату, наполняет ее
пеплом,
теплым легким серым пеплом...
Комната вспыхивает ослепительно-голубым
огнем...
... наступает тьма...

II

черные скалы в бликах багрового огня,
жидкое пламя льется, опалая камни,
собираясь небольшим озером голубого,
желтого, багрового света
в старом, давно высохшем бассейне...

Огни тысяч свечей
в люстре огромного бального зала...
Эхо последнего аккорда
умершей столетия назад музыки
до сих пор наполняет зал...

силуэты оркестрантов -
- пепел в одеждах -
медленно рассыпаются
и оседают на полу
маленькими серыми холмами...

Тихий шорох рассыпающихся фигур
плывет в зале, тихо огибает колонны,
возникает сзади...

Медленно рассыпаются фигуры гостей,
застывшие в танце...

Шорох пепла наполняет зал...

Солнце исчезает за черным диском мертвой
луны...

Наступает недолгая ночь,
но после нее
мы будем другими...

Пепел танцоров,
пепел музыкантов
Подхвачен северным ветром,
летит прочь, в широко распахнутые окна...

Белый огонь наполняет зал...
Воском свечи я плыву по дубовому паркету...

Белый холодный огонь...
Я засыпаю...

III

Искавленные тени на серо-зеленых стенах с потеками застывшей воды... Длинный подземный коридор, освещенный лишь редкими тусклыми лампами, мигающими в такт шагам... Потрескавшиеся бетонные плиты пола качаются, вот-вот готовые рухнуть вниз... Кое-где уже зияют черные дыры на месте упавших плит... Ледяной белый свет бьет из дальнего конца тоннеля прямо в глаза...

Пол уходит из-под ног... Плита рассыпается, и, запутавшись в ее стальном каркасе, странно похожем на тюремную решетку, я лечу в черную безмолвную пропасть...

IV

Серые облака, готовые упасть на землю и разбить ее на тысячу осколков, медленно плывут на запад...

Холодный порывистый ветер, несущий снежную пыль, подхватывает и кружит последние лоскутья осени - бурые иссохшие листья... Сны рвутся под порывами ветра, улетают на запад, словно беглецы. Сны мчатся над болотистой низиной, вдоль огромной реки...

Черная пропасть сумасшедшего сна растрескивается... Сквозь трещины проступает неяркий свет зимнего дня. Равнина замерзших болот кое-где покрыта белыми пятнами снега... Узкая и извилистая тропа среди болот ведет к далеким скалам...

V

Скал нет - это небольшой мертвый городок черных башен... Внутри одной из них я нахожу каменную скамью, покрытую странным, очень теплым на ощупь

материалом... Через несколько минут приходят объемные образы, яркие краски наполняют пространство башни...

VI

Лето, только недавно
текли ручьи
и гремели майские грозы...
Зелень деревьев
еще не приобрела
пыльного темного оттенка...

Улицы большого города...
Солнечный свет льется отовсюду...

Я иду по пыльному тротуару
мимо зеркальных витрин,
отражающих десятки
ослепительных дисков солнца...

Я не помню ничего,
что когда-то
старательно запоминал...

Мерцающие фонари позднего вечера...
Низко -
совсем низко над крышами домов -
огромная
багровая
кровавая
луна...

Теплый ветер раскачивает старые тополя,
шуршит в их листве,
голубые фонари, полускрытые деревьями
мерцают неровно...

Воздух наполнен запахом
отцветающей сирени
и диссонансными звуками

далекой музыки...

Я цепляюсь за минутную стрелку
больших уличных часов в тщетной
надежде остановить время и не
знать всего, что ждет дальше...

Но тщетно...

Стальная стрелка вырывается из рук
и бросает меня внутрь часов...

Чего жду я,
много лет ждавший
принцессу?..

Будущее приходит калейдоскопом
цветных фотографий, едва я
оказываюсь с другой стороны
часов...

Нет!
Я не хочу знать!
Отрывки мелькают перед глазами...

VII

Холодная черная башня
вдали от страшных снов -
Любовь и тепло -
Лето так далеко...

Дневник,
начатый с конца...

Последняя страница -
начало новой эпохи,
или нового года,
начало конца...

Плоский мир,
рассыпающийся, как
разбитое оконное
стекло...

Бокал шампанского,
выпитый с последним ударом
башенным часов...
Долгая ночь...

Начало новой эпохи,
начало года,
начало конца...

Замерзшее время...

Дорога, засыпанная снегом,
среди черных скал многоэтажных домов
с холодными пустыми провалами окон...

ЗАБАВНЫЕ СКАЗОЧКИ ДЛЯ
ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ
(1989)

Сказочка первая

В движения разумны
Головы безумны
Наверное слоны
Забыли свои сны
О том как мыши
Прятались на крышах
И нагоняли страх
Черный король
Получил шах
Отчего рассыпался
В прах
Тут ему и настал мат
Мама вспомнила про котят
А они давно уж спят
Если живы в молоке был яд
Кошки выстроились в ряд
И всю правду знать хотят
Злой барбос
Сизый нос
Громко лает
На кошатах
Чтоб не забыли о мышатах
Тут слоны ушли домой
Ноги уши с головой
И закрылся наш ларец
Тут и сказочке конец

Сказочка вторая

Рос дуб
Дубом дуб
До того был глуп
Под ним психи ели суп
Не касаясь ложкой губ
А толстые тети крутили хула-хуп
И все на поляне где рос старый дуб

Пришли лесорубы
Небриты и грубы
Их желтые зубы
Острей топора
И грызли тот дуб
И разгрызли тот дуб
Устали и сели есть суп
Обедать пора

Пришли санитары
Их было три пары
И дуб на носилках
Они унесли
Пришли на поляну
Хиппи с гитарой
И стала поляна
Центром земли

Затем лесорубы
Ушли восвояси
И психи за ними
И хиппари
Но жалко-то дуба
Давшего дуба
Точившего лясы
На старой поляне
В центре земли

Сказочка третья

Шел автобус
Огибая глобус
И в том автобусе
Ехал я
Малютка микробус
Пробравшись в автобус
Запрыгнул с какой-то бабуси
В меня

Я бегал и прыгал
Летал и чирикал
Но крепкий микробус попался сейчас
Я плавал и с визгом
Далеким от писка
Гонял я микробус
Громко крича

Он спрыгнул с подножки
Сстроив мне рожки
И смело умчался в поля

Я крикнул микробус
Вернися в автобус
Но он не послушал меня

Сказочка четвертая

Кролик и свинья
Любили свет дня
Но не любили ночь

Сова и судья
Не любили свет дня
Но очень любили ночь

Однажды в смерканьи
Вечернем рассветном
Они повстречались на мостовой
Судья направлялся в судебное зданье
Кролик с работы
Сова на охоту
Свинья же на водопой

Прошли они мимо
Не зная о мнимом
Но близком родстве своих душ
Судья и кролик
Не любят зиму
Сова и свинья ненавидят сушь

Сказочка пятая

Сказочка пятая
Самая ятая
Самая страшная сказка из всех
Те кто боится
Могутся спрятаться
Чтоб не услышать чем будет конец

Жил людоед
Людоед людоедище
Ел всех подряд
Включая комет
Самое страшное
Чудище щучище
И то попадало
К нему на обед

Тут славный малый
С войском немалым
Приходит биться с ним за обед
Мол людоедище мерзкое чудище
Злой пожиратель невинных комет
Выйди к бродяге одетому в рубище
Мы подеремся перекувыркнемся
Посмотрим кто будет сильнее

Съел людоед и огромную армию
Бывшую сильною войско немалое
Скушал он также и славного малого
Скушал повозки и лошадей
Ну и пошел отдыхать от людей

Сказочка шестая

Бабочка с ушами
Питаясь лопушками
Села на кота
Или на крота

Тот ее взял и съел
Отчего побелел как мел

Примчался паучок
Кота - да на бочок
И стал его лечить
Советовал не пить
Питаться регулярно
Не тратить дни бездарно
Поболее гулять
И - вовремя в кровать

Конечно умер крот
А может быть и кот

ВОЗВРАЩЕНИЕ В НИКУДА (1991)

Зеркало

i

Ночь...
Темная зимняя ночь....
Блики масляных фонарей на снегу...
Тускло блестят доспехи на
неподвижных телах,
Разбросанных по двору замка...
Карета бесшумно выезжает из
сгоревших ворот,
Оставляя позади
Развалины и сладкий запах тления...
Ночь...
Ночь, быстро поглотившая экипаж...
Предрассветные сумерки
Оглашаются шумом крыльев
И клетотом стервятников,
Направляющихся к крепости...
Так никогда не кончаются сказки...
Но повелители волшебного замка
Мертвы...

ii

Лишь одинокая карета,
Четверо верных слуг
и одно из зеркал,
Чудом уцелевшее после разгрома,
Мчатся на восток,
Навстречу солнцу...

iii

Шлейф снежной пыли,
Сверкающий в лучах утреннего солнца,

Летит за каретой...
Горы, конечная цель пути,
Уже рядом...
Карета трясется по камням
Узкой извилистой дороги,
Проложенной по дну ущелья,
Рядом с бурной речкой...
Далеко впереди сверкает вершина,
К которой стремятся беглецы...

iv

Сказки кончаются так:
"И осталось волшебное зеркало
Высоко над мирим,
В укромной пещере у самой вершины,
И лишь немногие смельчаки
Возвращались живыми,
Добравшись до пещеры
И познав волшебство зеркала..."

v

Высоко над миром,
Откуда видны окрестные вершины,
В сотне шагов от пещеры,
Зеркало выпало из ослабевших рук...
Лишь его осколки взметнулись
Сияющим фонтаном
Далеко внизу,
В глубокой пропасти....
А пещера стала последним
пристанищем
Четырех, рискнувших переписать
Конец своей истории...
Сказки так не кончаются...

Мавзолей

Прошлое
Слова без смысла
Потерянные буквы
Снимки в альбоме
Наверное
Еще не пожелтевшие
Слова все те же
Их слишком мало
Слишком мало
Чтобы разорвать круг
Ночь
Ранней зимы
Слишком длинна
Чтобы успеть заснуть
Чтобы встретить
Забытых друзей
Холодный ветер
Так уже было
Сердца не разбиваются
Сердца лежат
Далеко на пыльной полке
Пыль -
Ненужное прошлое

Мавзолей
Забытых слов
Вереница
Праздношатающихся идиотов
Потихоньку тянется
Чтобы посмотреть
И посмеяться

Краски тускнеют
Скелеты картины
Незавершенных
И брошенных в снег

Постепенно
Краски растекаются
Раскрашивая снег
Тусклый спектр
Мир
Такой же незавершенный
И выброшенный на свалку
Сумасшедший
Или рассеянный
Художник
Бросил
Недописанную картину
Нашего мира
И теперь мы гнием
Где-то на краю
Свалки вселенной
Нет смысла
Нет ни единого шанса
Для нового мира
Мотыльки
Сгорели в пламени свечи
Умерли от старости
Съедены
Замерзли в снегу

Пространство
Наших снов
Сломано

Разбито
Разрезано
Острым кинжалом звезд
Снег
Покрывающий землю
Белая скатерть
На грязном столе
Зачем я здесь
Но выхода нет
Круг
Прочнее стали
И снова сон

И снова
Уже сказанные слова
Чужие слова
Обломки прошлого
Мир не меняется
Лишь мы
Придя ненадолго
Растворяемся
В холодном пространстве
Снега ранней зимы

Театр

Ничто не изменилось... Только календарь флегматично утверждает, что прошло 729 дней... Почти такая же поздняя осень, разве что люди стали более грустными и злыми... Да еще, пожалуй, ночи стали длиннее...

Гардероб театра, люди раздеваются, берут номерки и бинокли, проходят в зал... Скоро начнется представление, но никто не смотрит на сцену, соседи знакомятся и начинают увлеченно разговаривать. Гаснет свет, но разговоры не стихают...

Еле слышный стук палочки дирижера - и оркестр начинает увертюру. Но что это? Музыканты играют что-то свое, и через минуту музыка стихает... Зрители громко разговаривают друг с другом...

...Занавес поднимается, но вместо декораций в глубине сцены киноэкран. Из центральной ложи доносится какой-то шум. Оглянувшись, можно увидеть, как устанавливают проектор.

Начинается фильм, и разговоры стихают. Кино старое, немое и черно-

белое, оркестр начинает играть более согласованно...

Стоп-кадр

Метель

Ночь

Несколько

Редких фонарей

Прямая пустынная улица

Уходящий

Теряющийся в метели

Замерзающий нищий

Фильм ужасно скучный, и люди снова начинают разговаривать... На сцену выбегает взбешенный директор театра, маленький, толстый и лысый холерик, потешно машет рукой, чтобы остановили фильм и включили свет...

Полный свет в зале, огромная хрустальная люстра ослепительно сверкает... Так же ослепительно сверкает и лысина директора. Разговоры все громче и громче... Директор театра что-то неслышно кричит, потом начинает бегать по сцене и швырять в зал деньги. Часть бумажного дождя попадает в оркестр, музыканты бросают инструменты и ползают по полу, собирая бумажки...

Но зал даже не шевельнется, только шелест денег на секунду перекрывает шум разговоров....

Какой-то вполне приличный господин средних лет не выдерживает и бросается собирать деньги в проходе.

На него сочувственно смотрят, но не мешают...

Стоп-кадр

Белый экран
Черные неровные диагонали
Конец пленки

Вконец расстроенный директор достает носовой платок, вытирает лысину, качает головой... Наконец, он в сердцах машет рукой, снимает ботинки и швыряет их в зал, уходя со сцены босиком...

Занавес опускается, на несколько секунд воцаряется тишина, и зал взрывается овацией...

...Молчаливые грустные люди спускаются в гардероб, берут вещи и один за другим исчезают в метели ранней зимы...

Петля,
закончившаяся почти в начальной
точке,
на полустанке северной дороги,
ведущей в город,
который теперь и называется по-
другому...

Желтые лепестки на проселочной
дороге...
Как давно...
Поезда мчатся мимо...
Тогда я еще не знал,

что змолритель в рваном плаще -
это я...

Этюды

*

солнце давно скрылось
за серой пеленой
низких тяжелых туч
солнце не хочет видеть
грязные раскисшие дороги
мокрые дрожащие
на ветру деревья
оно ждет
ждет уже много дней....

*

разбитая дорога
непроезжая и непроходимая
вьется по равнине
огибая
уродливые развалины
разрушенных замков
пересекает вытопанные пастбища
теряется в туманной мгле
горизонта....

*

раннее утро холодной
поздней осени
мертвая покинутая
деревня
лишь где-то
скрипит на ветру
незапертая дверь

давно покинутые дома

с покосившимися крышами
мокрые и черные
замерли в неровном строю...

Венок сонетов

Лишь смутным эхом
Звучат
Отрывки из венка сонетов,
Что я услышал
На вершине горы,
Над равниной,
Пересеченной излучинами реки
И в беспорядке усеянной
Лесами и маленькими деревушками...

Я помню,
Что барометр в этот день
Показывал "Переменно",
А в небе
На северо-запад
Шли стада облаков...

Незнакомец,
Что прочел мне стихи,
Сидел на камне у вершины
И созерцал движение облаков.
Темный длинный плащ с капюшоном
Скрывал его лицо и фигуру...
Я присел немного позади
На камень
И стал наблюдать за облаками...
Через какое-то время
Незнакомец спросил меня,
Даже не повернув головы,
Словно зная, что я позади
И жду вопроса:
"Хочешь, я прочту тебе стихи?"
Я не знаю,
Почему у меня вырвалось

"Да",
Но строки первого сонета
Уже сливались с облаками
И улетали на северо-запад...

Я слушал его,
Пытаясь запомнить
Хоть что-то,
И зная, что лишь
Осколки венка сонетов
Останутся в памяти...

Закончив последний сонет,
Незнакомец встал,
Расправил плащ
И начал спускаться с горы,
Направляясь
Через равнину,
На северо-запад,
Вслед за облаками...

Я долго смотрел ему вслед,
Пока маленькая черная фигурка
Не исчезла
Среди лесов равнины,
Перерезанной извилистой рекой,
Где-то на северо-западе...

Лимбы - II

I

полночь на холодной пустынной дороге,
тянущейся вдоль темного, мертвого леса...

бурые скрученные листья, вмерзшие в лед --
словно сгоревшие корабли, навсегда
оставшиеся в северных льдах...

обрывки старых газет, пожелтевших и грязных,
валяются повсюду, ползут вдоль улицы,
подгоняемые ветром...

дневник, начатый с конца, с последней
страницы,
дописан и убран далеко в шкаф...

II

редкие тусклые фонари
тени ветвей на грязном стекле троллейбуса

телефонная будка без стекол
продуваемая ветром

моя тень
появляющаяся и исчезающая
по собственному усмотрению

Нет прошлого -- нет времени

силуэты многоэтажных домов
тают в бледно-лиловой дымке

нет, ночь слишком длинна,

чтобы увидеть сон...

я заблудился в лабиринте старых кирпичных
домов
я потерялся среди холодных улиц обреченного
города

звезды, голубые звезды,
краснеют и гаснут на глазах

III

...Красная ржавчина устилает мягким ковром пол
огромного полуосвещенного ангара, заглушает звук
моих шагов. У стен ангара тускло блестят странные
полуразобранные машины, тоже уже начинающие
покрываться ржавчиной. Тишина. Мертвая, ватная,
давящая тишина. Не слышно даже моего дыхания.
Да его, наверное, и нет вовсе... В тусклом зеркале я
вижу отражение странного, неуклюжего механизма,
неловко переминающегося с ноги на ногу и
пытающегося улыбнуться...

IV

...Вереница ангаров под беззвездным небом. Ветер,
очень сильный, но не холодный, несет давешние
обрывки газет. Я медленно прохожу мимо
полуоткрытых дверей последнего ангара и вхожу в
лес. Но лес ли это?

...Металлические деревья, искореженные каким-то
невозможным жаром, сплавившаяся металлическая
стружка на земле, разбросанные в беспорядке
пустые консервные банки. Узкая тропинка из
позеленевшей меди ведет в чашу...

V

тусклый серый дневной свет,

холодный городской туман,
гасящий звуки автомобилей,
проносящихся по улице под окном

бесконечное ожидание
лета покоя рассвета
принцессы сказки

Ожидание
Ожидание себя

Неуютные улицы,
Пустынные переулки,
Грязные троллейбусы,
Грустные и злые люди...

заученные наизусть строки
забыты

призрак, потерянно бредущий
поздним вечером
по полуосвещенной аллее старого парка

деревья спят
ночь и поздняя осень
черные холодные ветви уснули до весны

густой туман, скрывающий фонари,
медленно течет над землей, меняя формы

Я заблудился в маленьком парке старой
усадьбы...

VI

Темный лабиринт ледяной пещеры петляет, ветвится, уходит вглубь горы. В кривых ледяных зеркалах отражается моя тень, освещенная дрожащим светом смоляного факела. Гигантским скачком моя тень уносится вперед, возвращается назад, так и не разведав дорогу. На пороге огромного подледного зала она прячется за меня и остается чуть позади, дрожа вместе с колебанием пламени. Зал почти пуст, лишь у дальней стены поблескивают широкие резные ледяные ворота. За ними меня ждут огромное звездное небо, теплый ветер и шум прибоя...

VII

эхо забытой сказки со счастливым концом
призраки памяти, мотыльки из снов
сон среди руин города и снов

башенные часы отсчитывают другое время
последнего удара колокола больше не будет
и шампанского тоже не будет

долгие ночи
и темные рассветы
на замерзающих улицах
медленно умирающего города

Время умерло

МИФЫ (1995)

Дорога теней

ночь
отраженная в черных окнах домов
синие фонари среди пустыни переулков

мы растворяемся в морозном тумане
одетые в белый холод
мы на секунду видим друг друга

отчетливо
словно на моментальном снимке

и через мгновение снова исчезаем
в синем ореоле морозного тумана

мы проходим мимо
почти не замечая друг друга

за это мгновение
мы успеваем сказать
лишь несколько ничего не значащих слов

и туман скрывает наши силуэты
мы снова часть дороги теней

Ночная стража

лишь несколько минут до полуночи
лай собак и фонари ночной стражи

мой странный город
укрывшийся от зимы
под заснеженными черепичными крышами

еще горят
масляные лампы в отдельных окнах
еще есть несколько минут

я прячусь в темноте переулков
незаметной тенью
ночного призрака

мой странный город почти заснул
но здесь нет сна для меня

Тишина

Телефон уже никогда не зазвонит. Провода, что могли бы соединить меня (пусть ненадолго) с эхом твоего голоса, замерзли где-то глубоко под землей. Теперь, даже если ты попробуешь набрать мой номер, его цифры потеряются где-то в пути, станут маленькими кусочками льда, и телефон уже никогда не зазвонит. Только весной, когда снег станет мутными грязными ручьями, в которых мальчишки пускают корабли...

Один из таких кораблей сядет на мель, и его капитан с удивлением достанет со дна ручья несколько цифр моего номера... Если он любопытен, он найдет все цифры... Если он смел - мой телефон зазвонит, я услышу странный вопрос. Я попытаюсь рассказать - но он не поймет... И мне покажется, что все было лишь странным сном в рождественскую ночь...

Когда кончится дождь

призраки
мы призраки
среди пелены дождя

мы тени холодных капель
растворенные в грязных лужах
слезы земли

мы теряемся в мокрой дымке

ты не помнишь кто ты
что ты делал вчера
кем ты был еще совсем недавно
ты призрак
страж города снов
вечный странник
над пеленой туч

кем станем мы
когда кончится дождь

Миф

Мы живем среди мифов. Мы создаем легенды, чтобы разрушить их через несколько мгновений. Наше дневное существование более всего напоминает абсурдное путешествие по несуществующему миру, а наши сны более всего похожи на реальную жизнь. Мы говорим о смерти искусства и создаем все большее количество мертворожденных творений, стараясь каждым действием подтвердить, что искусство умерло.

Иногда нам нужна красивая сказка, и мы рисуем высокий замок, какую-нибудь принцессу (в зависимости от наличия подходящих прототипов), рыцаря на белом Мерседесе, простите, коне. Если, конечно, находится под рукой Мерсе... конь.

Рыцарь разъезжает под балконом, а капризная принцесса бросает вниз все подвернувшиеся под руку предметы домашнего обихода, но никак не может попасть в рыцаря и его слегка ржавые доспехи...

Иногда мы создаем еще более красивый миф о вечном поиске. Вечном поиске, который никогда ничем не заканчивается. Иначе он бы и не назывался вечным.

Мы пытаемся найти земное воплощение мифа о покое и тепле, создаем еще один миф внутри мифа. Мы смотрим телевизор, пытаюсь следить за происходящим вокруг, мы смотрим мыльные оперы, с еще большим удовольствием мы смотрим военную хронику. Мы смотрим телевизор, чтобы помнить. Мы смотрим телевизор, чтобы забыть. Гигантский электронный миф нашего времени поглощает нас, уравнивает богатых и бедных, создает аморфную серую массу. Если у нас хватает сил вырваться из плена этого мифа, мы снова начинаем создавать

мертворожденные творения, в конечном счете попадающие на экран телевизора и удерживающие нас около него.

Мифы окружают нас. Надо только найти их - и тогда мы увидим, как ежесекундно воздвигаются и исчезают города, рождаются и гибнут империи, умирает и возрождается из пепла наша способность создавать мифы...

Мы можем создавать все новые и новые мифы, коллекционировать их, как сумасшедшие нумизматы. А затем потолок обрушится на нас и нам уже не помогут миллионы мифов, украшающие стены наших комнат.

DISTORTION

(1988 - 1989)

Distortion

My twisted reflection is searching protection
My laughter dies in the night
I'm feeling dark tears blown on a breeze
Fall from my eyes through the disguise
And echoes of trains are coming too late
Never to catch me again

Tired

Well I'm so tired and so bored
That I'm not here anymore
For you it's just the same
And who can sing this song
Oh no I'm not the one

The sunset in the skies
Reflecting sorrows of the past
And I'm no one for you
I'm lost in a cradle of lust

Oh no it will never change
The stars are just the same
For nothing I was born and
For nothing I'll be gone

But I'm so tired that I can't
Wake a sound in my guitar
The cigarette ash is flying
Through the air

You (January, 13, Friday)

And why did you say it
why did you lose it all
when it stopped snowing
you were just sleeping
oh you were deep in your dreams
tell me just what did you see
was it a kind of a nightmare
or was it a kind of a movie
you saw today on TV
or was it a kind of escape
no one can say that he had a nice
trip to the UK
no one was in a broken plane that
fell on the rocks of the Channel
but you were in a crazy car
that ended up in the U-curve
when the police came
they've already burnt it down
next time I saw you in my apartment
you were sleeping on my new sheets
I didn't know what to do
so I let you sleep till morning

* * *

a portrait in a broken frame
the painter had fantastic fame
a broken cup they've found in Greece
we've seen the country on TV

never minding the yellow grass
look at things you got at last

the portrait in the broken frame
money that you spent in vain
a woodoo drum from distant islands
Campbell's house in the Highlands

never cleaning the window sill
how d'ya feel behind the wheel

the portrait in the broken frame
the secrets of the narrow lanes
a juke-box they've got in New York
and an old-fashioned family clock

never changing day after day
swimming in the orange bay

the portrait in the broken frame
a silver spoon on a golden chain
dust and years on the floor
never locking your back door

so you never change the signs
shining in the evening skies

Standing in the Rain

well it's another time to
bring the children into this crazy world
and who will understand me
standing in the rain?
and who can say that I'm a fool and who
can say that I'm a superstar
for no one is to blame that the time has come
the children will be born
while I am watching nothings on T.V.
oh it is such a drag
to move day after day
but who can save the time which takes away
the pain
and nine to five is all you've got
not a single day for fun
but the children will be born into this madness
the red light is still flashing down the corridor
with inevitable splashes
of paint flowing down the walls
I dreamt I was aboard the ship
that sailed across the sea
and it was named - it had no name
but the time has come to
bring the children into this crazy world
for no one is to blame
and I'm still standing in the rain
and I watch my cigarette getting wet
well the time has come new generation's due to
come
around the splashes of the paint in triangles of
these narrow lanes
so it's another time to
bring the children into this crazy world
and no one gets the whole idea of
standing in the rain

while I am standing in the rain
and try to hide my pain

Dancing on Top of the Glass

Nothing is going to happen,
Nothing is going to pass,
Dancing at half past eleven,
Dancing on top of the glass.

Dancing to find a solution,
Dancing to find a way out,
The chatter of revolution
Turning around and around.

Faraway cliffs in the moonlight
Faraway lands of the dream
Moving away on a cold night
Always not what they seem.

Running away in despair,
Running and finding some cash,
Trying to be a bit fair,
Ending in a car crash.

So nothing is going to happen,
Nothing is going to pass,
Dancing at half past eleven,
Dancing on top of the glass.

Birthday

I'm getting into a car
it seems now so crowded
searching for a pretty face
but I cannot find it here
going home
finding no mail at all
sitting by the TV
barely awoken
so it's nothing to own

I am running
running away from rains
and I am just insane
and I don't hold the knowledge
of who I am

and now I know
that we all
someday will fade
and will be gone
how can I stay now
speaking it aloud

now it's dark
my lighter's out of gas
it only gives the sparks
so I will get
between the sheets

and happy birthday
happy birthday
happy birthday to me

Twisted

With no thoughts
no dreams
and no coming dawn

With solitude dancers
cold dark nights
ending it all
older and colder

Twisted twisted twisted reflections
don't search anymore protection
I'm caught in the echoes of trains
now I feel I'm going insane

Crazy bike riders
deadly kisses
ghost feasts upon
the pillows

What for is it now
no answer but echoing loud
a flow of distorted sound

ICY PINNACLE:
WINTER POEMS AND DREAMS
(1992)

Seesaw

Icy pinnacle balance point
Middle winter needle
Paper jet lands

Feather seesaw
Balancing
Slowly
Rising

Climbing
Falling
(breathtaking)
Climbing
Falling
Sunrise at
Sunset

Tranquil eyes
reflect myself
inside
Eyelids tremble

Was it me or her in this movement

When
Climbing
Falling
is so strange

no stranger than a stranger's hello

softer colors
softer streams
slowly

We dreamt of us

tomorrow insights
are so clear so easy so sweet

like candy
melting
like waterdrop
dissolving
like wind
touching

Too close to see it

Climbing
Falling
Rising and shining

Too shiny to be true

We go up
so slowly
so rapidly

We descend
so fast
so calm

Reflect me
Reflect you

Reflect us
Slowly

Let it last

Incantation

Sun glimpse soft
Mirrored thrice
In water ripples

Lily white snowfall
Over downy pillow
Cold shiny feathers
In inner semblance
In ensemble

Spell-weaving wind whistle
In cold extremes
Delirium
Ice hot
Red orange and blue

Touch entwining
Enlightening
Also entrenching
Isolating

Too close to the sun
So he said
It will wither with time
Distance helps

Touch entwining
Deeper
Softer
Summer breeze
Like silk
Wrapping around

Too high to touch
So she said

In infinity is the infinity
No one believed

Sea breath
In our eyes
In choir
Dissolved
Sunk in eyeless liquid
Sea flows in
Skin melting
Bones thawing
Dispersing
Regaining form
Growing solid
Frozen
As the wave rolls back

Enchantment
Caressing air
Rhythmic tide
Tender
Hopefully

Everlasting
Sun
Longing for
Soft whisper
On your lips

Everlasting

Tidal Dream

Shell gathering vacation
Seaweed entwined rocks
Surf whispering faintly

Close to the coast
Lighthouse bright cape tower
Gulls sleeping somewhere
Out of reach

Close to the moon
Highsea wave
Tide withdrawing
Forgetting

Dreaming on waves
Floating offshore
Reflecting perfection
Waves tenderly splashing

Water homely waves
Keeping us afloat
Endearing
Draining
Filling

Surf whispering faintly
Faintly heartbeats oceans
In the lighthouse tower
Where we dream
Tidal dreams
Breathing in accord
Where sea salty smells
Mix with strange
Coastal fragrances
Of unfamiliar flowers

With seaweed sweet
Scent

Hold me
Like the sea
Holds treasure fleets
Deep inside
Deep under
Out of sight
Out of reach

Fill me
Like the tide
Fills underwater grottoes
With living wave

May we sleep
Dry seaweed bed soft
Dreaming
Tidal dreams
In our slumber
Meeting again
In floating world

Surf whispering faintly

Obscure Perfection

I

some miracle
like a whispering dream
least expected
but well come
no prophets
no clairvoyants
no gypsies
impossible to foretell
but well come
impromptu
but a complete
symphony
sounded strange
in a distant forest
so perfect
maybe not a symphony
but a mass also
perfect harmony
in choral voices
sky-cast
time too brief
clearly not enough
eternal sea tides
within me
within you
within us

II

obscure perfection
just trying to say
no proper sounds
to express
the feeling
breathe me in
embrace me in
your twilight shadow
so bright

what's in
name of the
symphony
in crazy times
sounding like
unearthly dream
love is not a word
fill me
tidal rhythm
sea breath
love is not enough
changing
like a rainbow

soft whisper
tender sounds

III

future reveals nothing
it matters not
you said
all I could dream
time matters not
we nearly know
we nearly feel it
within each other
many miracles
entwine tenderly

you are the name
you are the world
in desperate hope
harmony
cliché too small
may it be
all for you
all heaven within
you are me

Pictures

changes
melt like wax
rush like
 mountain streams
ice-cold crystal springs
into the frozen day
snow so white
torpid in it's
 beauty
long before the wind
in the time of
 fading leaf
sunrise bright
 unseen
the perfect creation
under the sun
looking for warmth
thy dreams
 meet the past
towers
 sky pointing
in ancient
 story
of feasts slaughter
tournaments
 falconry
ladies
 so proud
horses fly
spreading across the field
faint echo
 of iron hoofs
upon the soil
 moist and soft
wind whistling

faster
faster
than the wind
kingdom
 boundless
mighty lords
reign in glory
horses speeding
not touching
 the earth
towards the tower high
harvest of
 the year
long ago
forgotten
seen only
in our slumber
bugles whine
bid us farewell
leaves
 whisper behind
us
changes
whirl like snowstorm
starshine bright
upon the winter land
moon calmly
 mirrors
distant daylight
let us dream
pictures misty
obscure
but warm
 tender
 sweet

Emersion

Sunrise over crumbled past
Eclipse no more
Morning rays break through

Fill the room with gold
Shine through the dusty air
Dust sparkling diamonds

Waking hour so sweet
Dreaming of a day to come
Filled with visions

Eclipse no more
Hollows dispersed
In eternal void
Paper jet lands
Cold icy frozen windy
It matters not

Future bright clear
Clarity
Unexpected blinding

Is it enough

So

Heroes of old
Mute shadowy ghosts
Speak
It matters not

Ivory chess carved cunningly
To resemble
Ancient Powers

Long since dead
Chessboard marble white
red

Encrusted with gold
Game long since left
Unplayed
Not won not lost

Entity

subtle delights
seagulls crying overhead
sounding strange
hallucinating

chaos
ravaging formless beast
roaming thunder
roaring in pain
staggering agony
hungry flame
searing flesh
anguish
in liquid fire
gnawing bones
in lust for blood
frozen leaf
exploding powder
in unbearable heat
chaos
universe unfolds
distracting frightful
in innumerable
blazing suns
flaming gas breathing
so scary

hallucinating

longing waiting missing
your gentle whisper
soft touch
save me within
enfold me in your mantle
hide me within

entrench me with rivers
drive away the nightlings
sing me a lullaby
soft and tender
breathe me in
so that nightmares
cannot appear

evershining sunrise
distant echoes

Cloudwatch

long ago
so long that
I cannot count
the endless time
days linger
unbearable
rigid and pressing

tomorrow is still
not

so it seems the only way

contemplation
sky movie
in the window frame
colors pale
shadowy winter
gray and blue
formless forming
figures floating
above

days linger

all seem to be seen
castles and dragons
beasts of all kinds
hollow shapes
grow to shrink
formless steam

days linger

steam cold

torpid land
slightest
snow cover

faces in the sky
float westwards
again

again?

no sound heard
but a car hiss
tires touching
wet highway
unseen
out of the frame

days linger

tomorrow is still a
cloudwatch day

Homecoming

seedlings grown
forests wide
so many years gone

long since the sea
white foam thrown on rocks
marked the beginning
cliff high near the border
sentry of the coast
in desperate solitude

forgotten prayers
feverishly muttered
in distant days
Christ forgiving
in infinite mercy
for prodigal sons
and daughters
in ages dark and solemn

all within us
and the eternal road
always promising
the phantom of home
around the curve

long since sea-tales
childlike hope
childish beliefs
do they ever come true

mute colors
faded with years
barely visible pictures
of home

unknown and distant

so these cypress trees
seen only in occasional dreams
remind of the first steps
so remote

night ends
with the dawn
slow and shy
upon the mountain peaks
the gorge awakens

but it's all told
all known
only our reflection
is new to us

the cloudwatch is over

phantom of home
is now solid
close enough to touch it

we are one

we go now
now
time too brief
more more more
time love breath
more

parting is pain
a trivial fact
an old cliché
funny

until you experience it

more

eternity is too small
longing for more

new prayers
for time enough
Christ in
everkindness
Lord of all that is
grant us
time enough
we stand at Thy altar
hoping

homecoming
word long senseless
a twisted meaning
too solemn for it

we are nearly home
hollow worlds crumble to dust
only paper backdrops
and mannequins
love healing
granted by heaven
in gratitude
in reverence

symphony crescendo
so bright
like sunshine
lighting inflammable
unveiling clouds

homebound train
fast and light

love is the world

NIGHTLINGS

(1994)

Nightlings

I

The city absorbs everything. It consumes folly and wisdom, angels and demons. Equally. This is the greatest paradox of a big city. Angles turn into demons, and vice versa. All this takes place before our eyes.

Sometimes we just silently contemplate these metamorphoses, sometimes we casually look away as we pass by. Sometimes we are a part of this play. Usually subconsciously, and only rarely realizing our transformation.

Here, amidst winding streets, within a strange web of tree branches and wires the ancient idea of heaven and hell mingled together finally appears in its full glory.

You cannot ignore these signs.

lost in the wind
the childhood is gone
chasing dark leaves in the snow

You cannot turn away this time.

II

Memory is a subtle torture chamber (built for delight). As you try to recall a day (seemingly important), you enter the maze (join the Game).

You start playing mind games (with your own mind).

Unpaid bills and phone numbers come first. Weather forecasts follow. Soon you find yourself buried within a pile of junk memories. And completely lost in the maze.

Finally you give up. Yet, in a year or two you recall it unconsciously in a flash.

Enter the fog of the suburbs - dream

Xmas is come: Xmas is gone

All in all, we cannot trace these unconscious movements. Only a blurred image is caught sometimes.

III

Sometimes it's hard to follow
the insane creature called 'human nature.'

dream - enter a sweet forest of the south

walk on

you'll find a small fountain
hidden in a forest cave

drink - the water will quench your thirst

To learn the truth means to die
(truth is an instant quietus).
Or to write a love song.
In any case it all just turns to dust.

IV

the city mist
enfolds
fills with
the strangest feeling
of not being alone

of being a part
of these midnight
streets

of lights in the windows
of happiness
and despair

V

Follow a tortuous path of your memory.

Try to love your neighbor.
Until he slams a door in your face.
Or shoots.

Try to love the world.
Until it casts you away.
Normally you never would think of it.
Still, once you are entombed
in the shadow play of a big city,
you're on the way to it.

Tell the truth to anyone --
you acquire another enemy.
Or corpse.

VI

shadows that we are
playing games
of love and warmth

deceiving
our everyone
and
first of all
ourselves

unconsciously
hurting
making excuses
and
hurting again

VII

People tend to form groups (that's normal). First of all, they form couples (based on sexual options). That's ridiculous -- and absolutely abnormal. They justify their lunacy. They say that it's normal for any live species. Yes, it is normal (these poor little animals). However, animals just don't know how to deceive. Thus, there are no excuses about forming pairs. It dilates all intrinsic human contradictions. And a big city absorbs all wasted emotions. Creates more monsters. Creates vice streets, false promises, lawful couples that are happy to have an occasional secret affair.

VIII

death of a dream

is always painful
is always sour

it hurts
throws you
through dimensions
and times

in search
of anything
that's more real
than this false scenery

but the only
real thing
is dust

IX

We are a part of the big city. Part of the Game.
Monsters and saints. Angels and demons.
With false desires and impossible dreams.

These signs are too obvious not to notice
them. Still, we ignore them, put on our daily
(nightly) blinders. And slowly drift towards
decay and death.

chasing dead leaves in the snow

We are nightlings.
Nightlings in a multibillion asylum.

The Journey

Prelude

Awake to the sound
of distant waterdrops...
Wait till the night fades away...

The dream is so remote,
as you drift through the
nightmares and monstrous illusions
that clutter your mind and
betray you...

Awake, awake, the dream is come
What you never though is real
is here, at your doorstep...

A pattern of your mind,
so splay and insecure
is all the gloom you know,
and yet a faint remembrance
still waits within...

Options

Soft sounds fill your dreams,
Enfold you, veil your mind...

The dark illusions are what you live for,
Accepting them as the only reality,
Living all the lives you might have known,
Dreaming of an instant Deity
that will release you some day,
cleave your mind and
let you live.

The ways that you may choose,
the life of endless choices,
chances, coincidences...
What are your options for today,
flap your hands and make another
decision,
that's what you're living for...

That's what makes you...

The Margin

Dark are the dreams -
Hollow shapes fill the night,
linger in your mind
until you reach the edge,
the point of no return...

The Now is here to devour you,
there's no way to escape,
to close your eyes...

Ghosts dissolve in the night,
depart to the worlds unknown,
the dreams are nearly gone...
In the haze of marginal
remembrance you gladly accept all tokens,
take it all as it comes
and aimlessly float above
the arcane events...

The Final Roundabout

Close your eyes,
dream of your timeless journey
for one more night...

Light beams / hollow blackness
Dark ghost
That is unreal / too close...

As I travel in darkness,
disorder, and rains
I rejoice through the pain,
I walk on through the days,
I try to be myself...

And I sleep through my dark days -
Dreaming of being safe
and secure:
yet that's only a dream
that comes only on Sundays -
and this is a faint
remembrance...

And hope for something -
that doesn't come at all -
blind as I can be -
so lost
in the timeless vaults of darkness...

A Drift in the Darkness

As we move away
We forget all that we know --
we are estranged and
only our last words
glue the scene,
keep the shattered glass together...

We walk to turn away,
to lose this faint remembrance...
We drift - we're lost,

slipping through boredom
loneliness
pain
distorted days
drunk haze
diluted mind...

We're lost and slowly drift...
We're only aware that we are still here...
Hardly ever dream of light...

The Journey ends in silence,
in these dark dreams...

The patterns wait within your mind...

Silent Mystery

The night embraces the city
Veils misty silhouettes
Distorts the view

We walk through the streets
in desperate search for a home:
the cold air enfolds us
freezes to the bone
strips all memories that were here
a moment ago

The feeling comes and goes away
We live lives of other people
Here in the dark
Where we are unseen
In silent mystery

Occasional smiles
Occasional rituals
We live through these days
not knowing faith
and daylight

Mirrors are all dark
as the days pass in the mist
of the night

THE DREAMWALKER (1992 - 1995)

The Dreamworld

*Worlds occasionally shatter –
dreams sometimes linger...*

the times may change
the worlds may shatter
still dreams persist and carry on

we drift alone
we dream alone
and yet
there's more beneath our masks

we're static
amidst the storm
that rages in this realm
we shiver in the cold
we only dream that we're safe

all options are gone
lost in a kaleidoscope of
self-determination

the last choice

monuments of ice
will linger here
for a while

locked in a web-like pattern
clinging to the lines
drawn on our palms
we're slipping

descending

* * *

Enter the night
With mournful faces
Staring at you
From each lit window
still scattered upon
the dark walls
of the city towers
Enter the realms
of self exile
Veil yourself by darkness
Enter the night

City Mist

silent steps
are faintly heard
in the corridors
of abandoned buildings

was it my choice
was it a dream
on a dark long night

you can read my eyes
yet my mind
is obscure
even for me

touch my face
little snowflakes
turn to waterdrops

bitter water
on the lips

white is the color
white is the sound
bless it
let it shine
let it fill the world

feel the mist
of the city streets
touch this
water web
entwining
filling

soft hiss of cars

rolling past the
window

love and hate
are mute in this
water world

the flame
is cold
a candle
melts and dies
before the dawn

this day
seems something
special
yet
nothing
but a few more hours

dream of the sunlight
dream
in peace
forget the days
forget the pale faces

dream
these silent steps
will never
wake you

Snowflake Wine

snowflakes
touch the lips
melt into
a sweet liquid

windy streets
& icy sidewalks --
a winter backdrop

tunes forgotten
are heard again

and we walk through
the strangest city
where all ages
are mingled
into a finest blend
stronger
than the memories
that still fill your mind

but as the snowflakes
are melting
on your lips
you start to forget

long gone ghosts
never will disturb
your dreams
no,
they will not
not until the dawn
of tomorrow
bringing light
and forgiveness

dreams
reflecting sunshine
and warmth

walk the streets
float above the ice
drink the sweet potion,
this sweet
snowflake wine

Full Moon

a dream
within a dream
a time
to make a wish

impromptu
amidst the snow
memories
fill the moonlit highway

make your wish
in the night
of a full moon
forget yourself
become a ghost
to float above
the street ice
to forgive and forget

a dream within a dream
another night
to make a wish

A Dream

We walk in silence,
Holding back
 betraying breath.
We walk alone,
And yet...

A shadow joins us,
Walks in our steps,
And shyly hides
 behind the marble
Of monuments,
 dark pillars, stairs.

It joins our steps,
Unseen,
 unheard
Walks silently,
Yet in accord —
An echo of our
 secret dream.

We walk alone
Through halls of time,
We dream alone,
We dare not speak...

The Dreamwalker

*Was it yet another dream this night? —
Or was it just a pattern
somewhere inside my mind,
reminding me of another time and place?*

we come from diff'rent times
we come from diff'rent places
to spend our brief delights
and passions, sorrows, pains
upon this soil of pleasure

yet mortals envy us
'cos nothing in our eyes
reminds them of their own
delights and pains

reflections in our eyes
are obscure shades
but we just keep them
here
upon this soil of pleasure

we linger here, but
the memories in our minds
retain the pictures
that we've seen
in other times and places

the drift, the dream, the course
the aimless course of passion
we live among the ghosts
encompassed by their faith
and deeds, and false delights

they come here just to pass
away with time
like autumn leaves in dying season
still lives they live are something bigger
than we know

still dreams we have
through nights and days
are guiding us
not to this soil of pleasure
but
into the times and places
that we have known long before
we met this world of mortals

this mystery is holding us
inside the shells of mortals
we long to know
all unrevealed to us
but nothing is made known

we drift alone
between the worlds
unwilling to be here
reluctant to give up
our other times and places

the endless dream
enfolding us
entwining us with senses
scents and pictures
is real even here
upon this soil of pleasure

СОДЕРЖАНИЕ

КАЛЕЙДОСКОП	2
СНЫ.....	3
ФРАГМЕНТЫ.....	5
ДОЖДЬ	9
ДЕНЬ	11
КАЛЕЙДОСКОП ТУМАНА	12
ВОЗВРАЩЕНИЕ	13
PROLOGUE.....	14
ПРОРОК У ВОРОТ ЗАРИ.....	15
* * *	17
МЫ ЖИВЕМ В МИРЕ ВЕСНЫ.....	19
ЗИМНЕЕ ПИСЬМО	21
ОСЕННИЕ СТРОКИ	22
ОСЕННИЕ СТРОКИ.....	23
СВИНЕЦ.....	24
БЛИЗОСТЬ ЗИМЫ.....	25
СНЕЖИНКА.....	26
КЛИНОК РАССВЕТА	27
ОСЕННИЙ СЕВ.....	28
РАССВЕТ.....	29
МГНОВЕНЬЕ	30
* * *	31
ВЕТЕР С ВОСТОКА.....	32
ПЕРВЫЙ СНЕГ	33
КРИСТАЛЛ	34
ПРОСТРАНСТВА	35
ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ	36
ДВИЖЕНИЕ	37
ДЮНЫ.....	38
ЛЕСТНИЦА	40
БЕГСТВА	42
ДВЕРИ	43
ПОЕЗД	44

Ноябрь.....	45
Звезда.....	46
ПЕЙЗАЖИ	47
Пейзажи.....	48
Изменения.....	54
Точка.....	56
Многоточие	57
СЕРДЦА.....	58
Пролог	59
Сердце снов.....	60
Сердца звезд	63
Сердце океана	65
Сердце зимы (Стрела)	68
Зеркала (Сердце тумана)	70
Сердца теней (Середина зимы).....	71
Дети сна (Два сердца).....	72
ЛИМБЫ (СЕМЬ СНОВ).....	73
LES LIMBES	74
ЗАБАВНЫЕ СКАЗОЧКИ ДЛЯ ДОМАШНЕГО	
ЧТЕНИЯ.....	85
Сказочка первая.....	86
Сказочка вторая.....	87
Сказочка третья	88
Сказочка четвертая.....	89
Сказочка пятая.....	90
Сказочка шестая	91
ВОЗВРАЩЕНИЕ В НИКУДА	92
Зеркало.....	93
Мавзолей.....	95
Театр	99
Этюды.....	105
Венок сонетов	107
Лимбы - II.....	109

МИФЫ.....	114
ДОРОГА ТЕНЕЙ.....	115
НОЧНАЯ СТРАЖА	116
ТИШИНА.....	117
КОГДА КОНЧИТСЯ ДОЖДЬ	118
МИФ	119
DISTORTION.....	121
DISTORTION	122
TIRED.....	123
YOU (JANUARY, 13, FRIDAY).....	124
* * *	125
STANDING IN THE RAIN	126
DANCING ON TOP OF THE GLASS.....	128
BIRTHDAY.....	129
TWISTED	130
ICY PINNACLE	131
SEESAW.....	132
INCANTATION.....	134
TIDAL DREAM	136
OBSCURE PERFECTION.....	138
PICTURES.....	141
EMERSION.....	143
ENTITY	145
CLOUDWATCH	147
HOMECOMING	149
NIGHTLINGS.....	153
NIGHTLINGS	154
THE JOURNEY	159
SILENT MYSTERY.....	163
THE DREAMWALKER.....	164
THE DREAMWORLD.....	143
* * *	144
CITY MIST	145
SNOWFLAKE WINE.....	147

FULL MOON.....	149
A DREAM	150
THE DREAMWALKER	173

Finally, acknowledgments and dedications...

To everyone, who made the whole thing possible throughout all these years, directly and obliquely, being aware or unconscious. To all, who helped out or stood in the way. To you all, with love. You know who you are.

And some people I would like to thank:

Antony "Flops" Papilin, Vladimir "Bobby" Gainanov, Dmitry "Hal" Haletsky, Cyril "Goodween" Nikolaev, Alex Shumnov, Lisъ, Ann, Mary, Polina, Alena.

Copyright © 1987 - 1995 Dmitry Altukhov.

All rights reserved.

—

This is a limited edition of 300 copies.